HSSB835: Большой монах, позвольте мне отправить вас в путь.

Сидя на голове белого слона, юноша медленно сказал, глядя на Янь Чжаогэ: "Хотя этот скромный монах, естественно, не может сравниться с Самантабхадрой, у меня все же есть громоподобные методы, с помощью которых я могу победить таких внешних дао, как ты."

"Горькое море безбрежно, но есть и обратный берег. Благодетель, ты должен повернуть назад и обнять нашего Будду с должной поспешностью".

Янь Чжаогэ оценил молодого монаха со всех сторон.

Буддизм и даосизм разделялись на разные уровни культивирования, и истинная сущность и аура, исходящая от их экспертов, также были разными.

Если бы они действительно не конфликтовали, то, основываясь на простом наблюдении, было бы очень трудно судить об уровне культивирования кого-то из другого лагеря, используя свой собственный эталон.

Тем не менее, если сравнивать его с другими буддийскими боевыми практиками, этот молодой монах был явно необычным, так как кожа снаружи его монашеской рясы излучала голубовато-зеленый свет, напоминающий Ваджру.

Янь Чжаогэ мягко сказал: "Ты, наверное, шутишь, о мудрейший. Этот Янь все еще не собирается сбривать мои волосы".

Тот монах сказал: "Вы, благодетели, покинули Мир За Мирами и Блуждающие Нефритовые Небеса и прибыли в это место. Хотя ваши сердца полны упрямства и ненужных мирских желаний, ваши таланты, несомненно, на высшем уровне. Жаль только, что вы очарованы внешним дао".

"Эти таланты, гении внешних дао - этот скромный монах уже просвещал таких, как ты".

"Чтобы войти в двери буддизма, не обязательно брить голову. Пока Будда существует в сердце человека, нет места, которое не было бы благословенной землей".

Зрачки Янь Чжаогэ резко расширились.

Янь Чжаогэ не в первый раз сталкивался со словом "просветление".

Изначально оно означало просветление, помощь в достижении нирваны.

Будда говорил, что все формы жизни равны. Увидев ясность в своем сердце, каждый имел возможность стать Буддой, просветленным, поскольку достиг Татхагаты в своем сердце.

Однако после того, как Будда Гаутама перешагнул порог, и Будда Будущего восседал над центральным миром Вихря, со временем значение этого так называемого "озарения" постепенно менялось.

Хотя Янь Чжаогэ никогда не наблюдал этого лично, в Божественном Дворце Небесного Двора было несколько простых записей об этом.

Эти несколько строк были просто шокирующими.

"Иллюминация, хаха..." Янь Чжаогэ уставился на собеседника: "Ты хочешь силой захватить

контроль над моим разумом и волей, склонившись в покорности перед Будущим Буддой?"

Молодой человек покачал головой и мягким тоном сказал: "Не насильно".

"Все формы жизни имеют потенциал стать Буддами, родившись на правильном пути. Просто в этом мире существует много страданий и бесчисленное количество злых дьяволов. В результате многие формы жизни сбиваются с правильного пути, попадая в злое внешние даосы невежд."

"Наш Будда милосерден, просвещая мириады форм жизни. Хотя благодетель является представителем внешнего дао, этот смиренный монах верит, что у благодетеля есть сердце, чтобы оставить зло и стремиться к добру. Слушайте размышления нашего Будды, и изначальное сердце благодетеля к буддизму будет восстановлено. Поэтому ты должен подчиниться нашему Будде, вернуться в его объятия и вернуться к тому, что праведно".

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Этот Янь благодарит тебя за добрые намерения, о мудрейший. Говорят, что орхидеи расцветают в самую суровую зиму, а сокровенные мечи проходят закалку. Я все еще намерен оставаться в этом горьком море некоторое время. Что касается того, когда я вынырну из него и как я это сделаю, думаю, что тебе, о мудрейший, нет нужды беспокоиться об этом".

Молодой монах улыбнулся: "Не будь упрямым и ослепленным, благодетель. Иначе ты навсегда останешься околдованным этим миром, не в силах освободиться от него".

Он мягко сказал: "Наш Будда милостив, этот ученик должен показать свои искусства. Благодетель, я все же должен оказать тебе помощь. Это можно считать, что я тоже набираю хорошую карму".

Сопровождая его слова, белый слон, огромный как гора, внезапно поднял переднюю ногу и топнул в сторону Янь Чжаогэ!

Янь Чжаогэ полностью проигнорировал это, так как перед ним внезапно появилась другая фигура.

Это был все тот же черно-белый кадр. Но выражение его лица уже не было таким глупым, честным и милым.

В этих глазах зажегся свирепый свет, раздался низкий рев, который прямо-таки давил на звучные, величественные песнопения вокруг них.

Внезапно появился Пань-Пань, стоящий прямо перед Янь Чжаогэ.

Его рама сильно расширилась, когда он рос вместе со своим появлением, мгновенно став настолько величественной, что его голова достигла небес, даже когда он стоял на земле, став еще более огромной, чем тот белый слон!

Стоя прямо, Пан-Пан ударил лапой по поднятой передней лапе белого слона.

А другой передней лапой Пань-Пань нанес прямой удар по голове белого слона!

Раздался оглушительный, громopodobный удар, когда огромный белый слон, похожий на бесконечный горный хребет, был с силой отброшен назад лапой Пань-Паня!

Все в испуге вскочили на ноги.

Затем Пан Пан зарычал, бросился вперед и схватил белого слона за один из его бивней, а затем ухватился за его длинный хобот!

Белый слон завыл от боли, безграничная сила вырвалась из его тела.

Драконы и слоны всегда были олицетворением силы.

В настоящее время сила белого слона могла бы легко опрокинуть небеса и землю.

Однако, схватив бивень передней лапой, Пань-Пань поднял белого слона над головой и с размаху ударил его о землю!

Когда массивная рама белого слона врезалась в землю, по всему миру Неясного Пути прокатилось сильное землетрясение.

Там, где столкнулись две стороны, огромная земля раскололась и рухнула, уничтожив все живые существа.

Массивный слон безостановочно боролся, раздавливая разбитую землю и грязь, в которой он лежал, и в результате образовалась глубокая расщелина, казавшаяся огромной, как пропасть.

Но, несмотря на все свои усилия, Пан-Пан был крепко прижат к полу, не в силах подняться.

Синевато-зеленый свет Ваджры мерцал непрерывно. Однако на теле Пань-Паня последовательно появилось несколько черных дыр, которые без конца поглощали весь свет Будды.

Пань Пань зарычал, с силой вцепился другой лапой в хобот слона, и теперь он фактически оторвал его, навсегда отломив!

Белый слон издал потрясший небеса и землю рев, так как ему было до смерти больно. Его борьба резко усилилась.

Пань-Пань продолжал дико реветь, вдавливая слона в землю и не отпуская его, несмотря ни на что!

Все смотрели на эту сцену широко раскрыв глаза и причмокивая языком, как будто голова Будды была отсечена великим демоном.

Когда он увидел, как Пань-Пань заставил своего огромного слона отступить, выражение лица молодого монаха слегка изменилось, и он хотел было двинуться ему на помощь.

Но когда это произошло, над головой Янь Чжаогэ появился огромный дворец.

Когда дверь дворца открылась, из него с молниеносной скоростью вылетела фигура, которую все не успели даже разглядеть.

Казалось, эта фигура полностью игнорировала границы пространства и течение времени, ведь когда она только появилась, то уже оказалась прямо перед юношей.

Лишь молодой монах едва успел разглядеть его черты. Это был не кто иной, как клон Янь Чжаогэ из Северного Океана.

Точки акупунктуры Клона Северного Океана пульсировали безграничной величественной силой, извергающейся наружу, когда он ударил кулаком в сторону молодого монаха.

Молодой монах не успевал за его скоростью.

Он мог только отвечать на все возможные варианты с неизменной стойкой, синевато-зеленый свет Будды мгновенно сконденсировался вокруг всего его тела, напоминая сущность Ваджры, когда она полностью окутала его.

Полосы золотого света Будды вырвались из-под поверхности Ваджры, образовав непроницаемое золотое тело, которое в этот решающий момент заблокировало могучий кулак Клона Северного Океана.

Практически за одно мгновение на внешней стороне голубовато-зеленого слоя Ваджры появились трещины.

"Какой яростный и мощный удар. Я даже не заметил его присутствия", - взгляд молодого монаха опустился, - "Это было сравнимо с ударом даосского боевого святого на пике шестого уровня царства боевого святого, поздней стадии Видящего Божественность".

Столкнувшись с клоном Северного океана, он уже не мог помочь белому слону, а только беспомощно наблюдал, как Пань Пэн разбивает его о землю.

Гао Цин и остальные были потрясены не меньше.

Ведь они смутно понимали, что клон Янь Чжаогэ из Северного Океана все еще находится на пятом уровне Боевого Святого, на средней стадии Видящей Божественности.

Кроме того, только недавно он должен был прорваться на пятый уровень царства Святого Братства.

Клон Северного Океана не убрал кулак, а холодно улыбнулся: "Большой монах, я думаю, что тебе лучше позволить этому Яню отправить тебя в путь".

Теперь он сменил кулак на коготь, а другой рукой пронзил его насквозь.

Его десять пальцев, словно острые наконечники копий, с силой вонзились в синевато-зеленый слой Ваджры. Затем он с силой рванул их в стороны.

Раздался пронзительный, рвущий звук, и разбитые фрагменты Ваджры, словно капли дождя, посыпались вниз, на огромную землю внизу!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2059925>